

Глава 6: Прибудет помощь?

Да, это правда. Прошлой ночью дед и прадед Цинь Цзюжэня действительно частично превратились в зверей. Однако это могло произойти из-за их слабого здоровья и преклонного возраста, а также из-за того, что они спали в одиночестве в разных комнатах, не встретив никакой добычи.

Поэтому всю ночь было тихо. Только утром, когда они пошли будить их, то обнаружили, что оба превратились в зверей и потеряли рассудок.

Когда родители Цинь Цзюжэня открыли дверь, они набросились на них, сочтя их добычей. Если бы родители Цинь Цзюжэня не успели увернуться, они могли бы укусить их за шею, и их жизнь теперь была бы под вопросом.

Однако, несмотря на это, отец Цинь Цзюжэня был жестоко укушен за руку, и кусок плоти был оторван. Рана на его руке все еще горела от сильной боли.

Теперь их никак не могли отвезти в больницу, учитывая ситуацию на улице. Они не осмеливались выйти за дверь. В конце концов, все в семье видели новости о ситуации на улице - выйдя на улицу, они бы пошли на верную смерть.

Цинь Цзюжэнь сказал: "Я в порядке, но мой отец... знаете, у него откусили кусок плоти от руки. Это было мучительно больно, но у нас дома в аптечке не было обезболивающего".

Ся Ляньшэн похлопал его по плечу. "Не волнуйся, может быть, я смогу съездить и посмотреть..."

Цинь Цзюжэнь быстро обняла его за талию. "Нет, это невозможно. Сейчас на улице слишком опасно. Если ты выйдешь, то точно потеряешь свою жизнь. Давай вызовем скорую помощь и посмотрим, сможет ли кто-нибудь приехать".

Ся Ляньшэн задумался. Больницы в это время... люди внутри, вероятно, боролись за выживание. Телефонные линии могли даже не работать. Как кто-то мог приехать для экстренного спасения?

Цинь Цзюжэнь отпустил его и набрал номер службы спасения, но, как и ожидал Ся Ляньшэн, никто не ответил на звонок. В состоянии тревоги он попытался дозвониться несколько раз, но ни один из звонков не был принят. В конце концов, дозвониться вообще стало невозможно.

Ся Ляньшэн сказал: "Ладно, хватит пытаться. Даже если бы нам удалось дозвониться, я сомневаюсь, что кто-нибудь пришел бы". Люди, частично превратившиеся в зверей, были повсюду и нападали на всех вокруг.

"Даже если бы приехала скорая помощь, мы не смогли бы спокойно сесть в машину и поехать в больницу, как думаешь?"

Цинь Цзючжэнь с досадой выронил телефон из рук. "Ты прав, Ляньшэн. Я был слишком самонадеян. Что же нам тогда делать с папиной раной?"

Ся Ляньшэн нахмурился. "Тогда мы ничего не сможем сделать. Мы можем только терпеть".

Цинь Цзючжэнь тайком взглянула на него. "Ляньшэн, ты... ты беспокоишься о моем брате?"

Ся Ляньшэн переключил свое внимание на Цинь Цзюжэня. "Почему ты так думаешь?"

Цинь Цзючжэнь молчал, и Ся Ляньшэн вздохнул. "Не думай об этом слишком много. У меня просто был небольшой мотив".

"Я понимаю, Ляньшэн. Ранее ты упоминал, что хотел сблизиться с ним, чтобы помешать ему претендовать на семейное наследство. Но похоже, что мой брат не заинтересован в наследстве. А теперь, когда все это произошло..." Цинь Цзючжэнь запнулся.

Ся Ляньшэн прервал его. "Не зацкливайся на этом, Сяожэнь... Ты должна знать, кто тот человек, который мне нравится".

В этот момент кто-то спустился сверху.

Яо Мэймэй, спустившись вниз, выглядела измученной. Увидев их внизу, она слабо поманила их рукой. "Сяожэнь, у нас есть какая-нибудь еда? Мы с бабушкой умираем с голоду".

Время от времени с верхнего этажа доносился грохот. Дед и прадед Цинь Цзюжэня сражались, оба частично превратились в зверей. Частично трансформированные люди нередко нападали друг на друга. Это объясняло, почему на данный момент они были в относительной безопасности.

Естественно, они забаррикадировали вход какими-то предметами.

Цинь Цзючжэнь поспешила на кухню, чтобы проверить. Экономка ушла по личным делам, поэтому готовить было некому. Единственную еду им приготовил Ся Ляньшэн, хотя его кулинарные способности ограничивались простыми блюдами.

Яо Мэймэй приняла еду из рук Цинь Цзюжэня. "Ваш отец испытывает мучительную боль. Он совсем не может отдыхать, и мы не знаем, когда ситуация снаружи улучшится".

Цинь Цзюжэнь попытался успокоить. "Не волнуйся, мама. Военные скоро придут нас спасать".

Яо Мэймэй вздохнула. "Будем надеяться на это..."

Ся Ляньшэн предложил: "Тетушка, хотите, я поднимусь наверх? Вам тоже нужно отдохнуть. Ты выглядишь уставшей..."

Яо Мэймэй немного подумала и не стала отказываться. Она передала ему еду. "Тогда идите. Нам повезло, что ты здесь, Ляньшэн. Сяожэнь повезло, что она встретила тебя. Это благословение".

Яо Мэймэй выглядела мягкой и сердечной, но у нее тоже были свои расчеты. Ся Ляньшэн обладал значительным богатством, и сейчас он был единственным, кто мог защитить их в этой ситуации. Они не знали, как долго продлится хаос снаружи, и без Ся Ляньшэна их жизнь, несомненно, станет очень сложной.

"Он лучше, чем так называемый талисман невезения, который так и не вернулся домой. Я уверен, что несчастье нашей семьи - из-за этого отродья. Вам следует избегать его и меньше общаться с ним в будущем. Будет даже лучше, если он умрет там в этот раз, чтобы мы его больше никогда не видели".

Ся Ляньшэн не стал продолжать разговор и просто улыбнулся. "Тетя, я поднимусь наверх и проверю дядю".

Яо Мэймэй улыбнулась и кивнула в знак согласия. "Иди".

После того, как Ся Ляньшэн поднялся наверх, Яо Мэймэй подошла к Цинь Цзюжэню и осторожно потянула его к себе, чтобы усадить на диван. Она тихонько прошептала: "Сяожэнь, как продвигаются дела между тобой и Ляньшэном?".

Цинь Цзюжэнь покраснел и смутился. "Я... я не уверен в намерениях Ляньшэна. Он хорошо ко мне относится, но пока не сделал мне предложение. Я... я не могу сказать наверняка. Кажется, это все еще связано с моим братом. Я не знаю..."

Яо Мэймэй нахмурила брови. "Что на самом деле происходит? Он должен просто уйти и перестать доставлять неприятности нашей семье. Он просто сглаз, плохое предзнаменование. Пока он рядом, наша семья не сможет обрести покой!"

"Сяожэнь, ты самый удачливый в нашей семье, понимаешь? Будь более инициативным, когда

ты с Ляньшэном. У него много богатства, и ему не перед кем отчитываться в своей семье. Если ты выйдешь за него замуж, ты будешь сама распоряжаться своей жизнью, в отличие от меня, которой приходилось жить по воле родителей твоего отца".

"Мама, я понимаю. Не волнуйся, Ляньшэн все еще любит меня".

Цинь Цзюлину должна была понадобиться неделя, чтобы полностью адаптироваться к телосложению зверя-мутанта. Однако по какой-то причине в этой жизни Цинь Цзюлину понадобилось всего пять дней, чтобы почувствовать, что он достиг того же уровня адаптации, что и в прошлой жизни. Как такое может быть?

Цинь Цзюлинь прищурил глаза, стоя на крыше и глядя на далекий город. Всего за пять дней в их районе отключили воду и электричество. К счастью, дачный поселок находился на окраине, в окружении двух близлежащих гор и чистой, широкой реки, протекающей посередине. Возможно, у них не было электричества, но у них был доступ к воде.

"Может быть, это потому, что в прошлой жизни я пережил внезапную трансформацию с Ся Ляньшэном в кинотеатре, постоянно боролся за выживание, не пройдя гладко период начальной адаптации? Может, поэтому все так сложилось?"

<http://tl.rulate.ru/book/90937/2932836>